
РАКУРСЫ

Р.В. САВЕНКОВ, А.К. ТРАВЯНКИНА*

ПУБЛИЧНОЕ ОСПАРИВАНИЕ В ПАРЛАМЕНТАХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА: ТЕМЫ, ТЕХНОЛОГИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация. Публичное оспаривание представляет собой формы индивидуальной или коллективной политической активности, направленные на критику, опровержение и противодействие реализуемому проекту или цели, в том числе путем внесения дополнений или альтернативных проектов. Многообразие публичных дискуссий, практик публичного оспаривания может быть сгруппировано в пять типов площадок (сфер): дискурсивная, протестная, электоральная, партийно-парламентская и экспертная. Результаты оспаривания на партийно-парламентской площадке оказывают наибольшее влияние на окончательную редакцию и судьбу политического проекта. Объектом исследования в статье являются практики публичного оспаривания оппозиционных партий, входящих в региональные парламенты Центрально-Черноземного региона (ЦЧР) в 2015–2021 гг.

Эмпирическая база исследования включает в себя публичные заявления, формирующие дискурс, и политические действия депутатов региональных парламентов, входящих в парламентские группы партий КППРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», которые принято называть оппозиционными системными партиями. В рассматриваемый период только эти три партии обладали федеральным парламентским статусом и имели узнаваемых общенациональных лидеров. В ходе исследования проанализированы сайты региональных отделений названных партий

* **Савенков Роман Васильевич**, доктор политических наук, доцент Кафедры социологии и политологии, Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия), e-mail: rvsav@yandex.ru; **Травянкина Анна Константиновна**, студентка 4 курса исторического факультета специальности «Политология», Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия), e-mail: travyankina_anna@mail.ru

и выделены сообщения, содержавшие элементы протеста и оспаривания, структурированные в дальнейшем по темам и формам.

Отмечено, что оппозиционные партии в региональных парламентах ЦЧР не имели ни институциональных возможностей, ни достаточного электорального потенциала, чтобы полноценно участвовать в переговорном процессе по поводу законопроектов регионального уровня. По этой причине основной формой публичного оспаривания стала организация публичных протестных действий с целью демонстрации своей принципиальной позиции «ядерному» электорату партии.

Ключевые слова: публичное оспаривание; политическая партия; региональный парламент; политическая оппозиция; протест.

Для цитирования: Савенков Р.В., Травянкина А.К. Публичное оспаривание в парламентах Центрально-Черноземного региона: проблематика, технологии, результаты // Политическая наука. – 2023. – № 1. – С. 206–226. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.01.09>

Достаточно долго политические мыслители основным и практически единственным политическим субъектом считали государство / правительство, прочно монополизировавшее политическое пространство и способное навязать обществу собственные правила игры [Соловьев, 2014, с. 125]. Современное общество и государство трактуются исследователями как новый социетальный тип, характеризующийся новыми центрами власти, новыми формами господства, новыми способами инвестиций и новой культурной моделью «саморефлексии» [Коэн, Арато, 2003, с. 662]. В сфере принятия решений происходит усиление исполнительских структур, теневых элитных сетей, неформальных и непубличных образований, контролирующих ресурсную базу власти, – в целом наблюдается усложнение политической системы. Исследователи расходятся во мнении относительно актуальных центров концентрации властных ресурсов: с одной стороны, все более очевидной становится слабость традиционных институтов политического представительства, проявляющаяся в кризисе партийной системы и парламентаризма [Гражданский сектор..., 2018, с. 5–9]; с другой – парламенты остаются полем политической борьбы, согласования интересов разных социальных групп, легализации и легитимизации политических решений в виде законодательных актов [Помигуев, Фомин, Мальцев, 2021, с. 33].

Структурирование многообразных конкурентных взаимодействий в сфере политики и государственного управления настоятельно нуждается в новых концептуальных подходах, и одним

из них может стать *концепт публичного оспаривания* политических проектов на площадках региональных парламентов.

Цель и методология исследования

Целью статьи является анализ практик публичного оспаривания депутатами региональных законодательных (представительных) органов власти Центрально-Черноземного региона решений федеральных, региональных органов государственной власти, а также доминирующей парламентской фракции. В соответствии с экономическим районированием России, в Центрально-Черноземный регион (далее – ЦЧР) традиционно включают пять областей: Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую. Хронологический период наших наблюдений включает в себя один созыв региональных легислатур: Белгородской и Воронежской областей (2015–2020), Курской, Липецкой, Тамбовской областей (2016–2021).

Публичное оспаривание – это формы индивидуальной или коллективной политической активности, направленные на критику, опровержение и противодействие реализуемому проекту или цели, в том числе путем внесения дополнений или альтернативных проектов. К публичному оспариванию мы относим конвенциональные, нацеленные на конструктивное использование потенциала конкуренции действия участников политического процесса, не ориентированные на устранение своего политического противника за рамки политического поля и готовые к диалогу с ним [Савенков, 2021, с. 23].

Политический проект (предмет политического оспаривания) можно представить как интеллектуальный продукт, в котором сформулирован образ будущего, цель и программа долгосрочных или краткосрочных действий. Близким по содержанию понятию «политический проект», но не тождественным, является понятие «идеология»: их сочетание возможно на макроуровне политического проектирования. Основными «производителями» политических проектов в политических системах разных стран остаются элитные политические группы, вырабатывающие политические проекты от имени государства, экспертных или гражданских объединений. Опубликование политического проекта запускает процесс оспари-

вания: его артикуляция в публичном дискурсе¹ конструирует противников заявленной цели в качестве субъекта и мотивирует к публичному оппонированию [Савенков, 2021, с. 142].

Участниками политического оспаривания являются *субъект критики* (предъявитель требования) и *объект критики* (получатель требования). Предъявитель требований – общественно-политический субъект, публично выражающий свое несогласие, реализующий активные и пассивные практики сопротивления осуществляемому политическому проекту или цели. Субъект критики применяет наиболее удобные и эффективные формы действия, являясь активным инициатором оспаривания. Объект критики, являясь получателем требований, реагирует на активность субъекта. В то же время объект оспаривания не является пассивным участником, так как он осознает свои цели и выступает «автором» политического проекта, формирующего субъект оспаривания. Предметом политического оспаривания являются идеи, политические проекты, подготовленные и опубликованные объектом оспаривания.

Многообразие публичных дискуссий, практик публичного оспаривания может быть сгруппировано в пять типов площадок (сфер): *дискурсивная, протестная, электоральная, экспертная и партийно-парламентская*. Площадки различаются между собой статусом участников взаимодействия и готовностью к компромиссу (оспаривание проекта целиком или незначительных его деталей), масштабом массовой мобилизации. Политический проект может переходить от одной площадки к другой, расширяя количество своих сторонников и противников, приобретая новые аргументы и контраргументы.

Оспаривание на *дискурсивной площадке* осуществляется гражданами вербально (или с помощью текста, изображения), без значимых правовых последствий для оспариваемого проекта, однако позволяет собрать широкую палитру позиций. Артикуляция своего мнения рассматривается гражданами как неконфликтный способ взаимодействия с властью. Участие в дискурсивной площадке не требует от участников специальных знаний и навыков, особого статуса. Специфика *протестной площадки* проявляется в наступательной форме, часто конфликтном способе влияния

¹ Многозначное понятие «дискурс» используется в простом переводе с латинского языка – «беседа, аргумент, разговор» (см.: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – С. 670).

на принятие политических решений: гражданские акторы публично выражают свою позицию, предъявляют требования, стремятся повлиять на политическое решение, что позволяет оценить масштаб общественной поддержки. *Электоральная площадка* публичного оспаривания по форме реализации напоминает дискурсивную (происходит вербальный или эпистолярный спор) и протестную (проводятся массовые публичные мероприятия с призывом голосовать за или против кандидата или партии). В то же время электоральная площадка конституирует политический выбор, обеспечивает конвертацию политической позиции, мнений граждан в измеряемую поддержку избирателей. Итогом оспаривания является голосование за или против кандидата и его проекта или отказ избирателей голосовать. *Экспертные площадки* объединяют в себе учреждения, занимающиеся исследованиями и анализом политических проблем, вырабатывающие политические рекомендации по вопросам внутренней и внешней политики, позволяя лицам, принимающим решения, прогнозировать последствия реализации проекта, обоснованно выбирать оптимальные варианты, сокращая разрыв между властью и общественностью.

Партийно-парламентская площадка представляет собой пространство взаимодействия депутатов, фракций политических партий в законодательных (представительных) органах власти и является наиболее регламентированной и ограниченной по количеству субъектов. Парламент является политическим институтом, сформированным на основе волеизъявления граждан, а принятые большинством депутатов решения становятся законом. Поэтому результаты оспаривания на партийно-парламентской площадке оказывают наибольшее влияние на окончательную редакцию и судьбу политического проекта.

Обсуждение и оспаривание на парламентской площадке в научной литературе получило название законотворческого процесса, в ходе которого происходит поэтапное согласование интересов властных групп и других акторов путем разработки, обсуждения, принятия, оценки и возможной последующей корректировки законодательного акта. Процедурные рамки законотворческого процесса практически не дают возможности гражданам повлиять на содержание законопроектов, ограничивая их активность комментированием, публичной оценкой действий парламентариев. Отдельного внимания требует выявление факторов, подталкивающих парла-

ментариев «подхватывать» темы, артикулируемые на дискурсивной и протестной площадках, определяющих их решение оспаривать или отказываться от оспаривания политического проекта.

При демократическом режиме субъекты публичного оспаривания на парламентской площадке – лидеры фракций и активные депутаты национального или регионального парламента – критикуют действия правительства, парламентского большинства, голосуют против их законодательных инициатив, обменивают свои голоса на иные виды ресурсов, стремятся сменить правящую группу по итогам следующих выборов. Партийно-парламентская площадка дает возможность коррекции, внесения изменений в предложенный политический проект, что позволяет участникам дебатов проявлять гибкость в отстаивании своих позиций. В таких условиях действия парламентской оппозиции не вызывают деструктивных последствий, оставаясь органичным явлением в системе государственной власти [Pastuszko, 2018, s. 5]. Высокая значимость этой площадки повышает требовательность к партиям и качеству их проектов. Выдвигаемые партиями идеи должны обозначать проблемные зоны общества и выступать в роли коллективных стимулов партийного членства и электоральной поддержки, предлагая избирателям различные версии идентичности и солидарности [Толпыгина, 2015, с. 159].

Эмпирическая база исследования включает публичные заявления (дискурсы) и политические действия депутатов региональных парламентов, входящих в парламентские группы партий КПрФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»¹, которые принято называть оппозиционными системными партиями. Только эти три партии обладали в 2016–2021 гг. федеральным парламентским статусом, имели узнаваемых общенациональных лидеров. В ходе исследования были проанализированы сайты региональных отделений названных партий и выделены сообщения, содержавшие элементы протеста и оспаривания. Практики публичного оспаривания были структурированы по темам и формам оспаривания. Основными темами стали областной бюджет, социальные льготы, налоги и тарифы, выборы, коррупция, политический курс, здравоохранение, отношение к губернатору. Среди форм публичного оспаривания

¹ По итогам объединительного съезда в феврале 2021 г. партия называется «Справедливая Россия – За правду».

преобладали: предложение собственного законопроекта, протестное голосование, отказ от голосования, организация собственной протестной акции, присоединение к всероссийской или местной протестной акции, организация пикетов.

Выбранная эмпирическая база для исследования обладает как минимум двумя недостатками. Во-первых, региональные отделения партий на своих информационных ресурсах предвзято описывают противников, их проекты и свою оппозиционную активность. Во-вторых, анализ публичного оспаривания проведен на основе информационной активности как фракций, так и региональных отделений партий. По нашему мнению, главную ценность публичного оспаривания на партийно-парламентской площадке представляют собственные альтернативные законопроекты. К сожалению, законодательство не требует от региональных парламентов публикации проектов региональных законов с указанием авторов законодательной инициативы, также не всегда доступны результаты поименного голосования депутатов – это препятствует проведению полноценного сравнительного исследования активности оппозиционных парламентских фракций. Поэтому исследование практик публичного оспаривания в региональных законодательных органах власти проведено на основе информации официальных сайтов региональных отделений политических партий, на которых публикуется позиция партии и депутатов фракции. Очевидно, что «при всей важности публичных высказываний, выступлений в средствах массовой информации и прочих посылаемых обществу и элитам сигналов определяющим отличием государственного решения от медийного фантома является его законодательная и нормативная обеспеченность» [Шульман, 2014, с. 10].

Характеристика партийно-парламентской сферы в регионах ЦЧР (2015–2021)

Региональные политические процессы (в том числе выборы) традиционно вызывают меньший интерес у граждан, чем федеральные. Однако уровень конкурентности, возможности для репутационного или даже статусного закрепления новых политических игроков на региональных выборах выше. Такая ситуация должна была побуждать оппозиционных политиков на региональном уровне к большей

активности, большей смелости в практиках оспаривания и предложения альтернатив. Действительно, по итогам партийной реформы 2012–2014 гг. выросло количество участников региональных избирательных кампаний. Однако противоречивые эффекты реформы не привели к появлению новых релевантных субъектов политического процесса, к росту реальной партийной и персональной конкурентности: доминирование партии «Единая Россия» сохранялось как на федеральном уровне, так и в подавляющем большинстве региональных парламентов ЦЧР [Савенков, 2019 а, с. 77, 92].

В рассматриваемый период при формировании региональных парламентов ЦЧР использовалась смешанная избирательная система (мажоритарно-пропорциональная). Соотношение пропорциональной и мажоритарной частей в основном равно (в Курской области превышение мажоритарной части на одного депутата). Проходной барьер во всех региональных парламентах составлял в рассматриваемый период 5%. Количество партий и их региональных отделений, подававших документы о регистрации своих кандидатов на депутатские позиции, варьируется от семи (Тамбовская область) до 13 (Белгородская область) (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристика региональных legislatures ЦЧР шестого созыва

	Кол. партий, принимавших участие в выборах	Кол. депутатов всего	Кол. депутатов, избираемых по одномандатным округам	Кол. депутатов, избираемых по одному избирательному округу	Кол. партийных фракций
Белгородская областная дума	13	50	25	25	4
Воронежская областная дума	12	56	28	28	4
Курская областная дума	11	45	23	22	4
Липецкий областной совет	11	56	28	28	4
Тамбовская обла- стная дума	7	50	25	25	5

Практически во всех региональных парламентах по итогам выборов сформировано четыре фракции партий, представленных в Государственной думе. В Тамбовской области, несмотря на формально более низкий уровень электоральной конкуренции (семь партий регистрировали своих кандидатов), партия «Родина» смогла провести по партийному списку одного депутата в Тамбовскую областную думу (см. табл. 2). В подавляющем большинстве региональные отделения возглавляли депутаты региональных парламентов, и только в КПРФ Липецкой и Курской областей отделения возглавляли депутаты Государственной думы, а в отделениях «Справедливой России» Белгородской и Воронежской областей – депутаты областного центра.

Во всех рассматриваемых legislatures доминировала фракция партии «Единая Россия», не оставляя другим партиям возможности навязать свою редакцию законопроектов и решений. В таких условиях фракции оппозиционных партий либо должны вести переговоры с фракцией парламентского большинства, либо повторять опыт своих фракций в ГД – сосредоточиться на публичной демонстрации своего несогласия.

Таблица 2

**Депутатские фракции
в региональных legislatures ЦЧР шестого созыва**

	Кол. депутатов всего	«ЕДИНАЯ РОССИЯ»	КПРФ	ЛДПР	«Справедливая Россия»	«Родина»
Белгородская областная дума	50	43	3	2	2	-
Воронежская областная дума	56	51	3	1	1	-
Курская областная дума	45	35	5	4	1	-
Липецкий областной совет	56	45	4	4	2	-
Тамбовская областная дума	50	44	3	1	1	1

КПРФ, вторая по численности депутатская фракция в региональных legislatures, выстроила системную информационно-пропагандистскую работу через свои региональные отделения: регулярно издается собственная печатная газета, на партийном интернет-сайте главным информационным инструментом были и остаются тексты и фото с проведенных мероприятий, что давно не соответствует информационным потребностям большинства граждан. Формат информационной активности КПРФ позволяет сделать вывод о сохранении партией статуса «нишевой», ориентирующейся на своих «твердых» избирателей и избегающей поиска новых форм коммуникации и организации действий недовольных граждан. В целом интернет-активность региональных отделений КПРФ можно оценить как высокую.

Идейно близкая к КПРФ партия «Справедливая Россия» не отличалась наступательной тактикой при оспаривании, предпочитая скорее дистанцироваться от непопулярных проектов, нежели протестовать. Партийные фракции в парламентах ЦЧР выступали с законодательными инициативами по незначительным вопросам (например, в Липецке решалась проблема нотариального заверения устава партий), либо с идеями, с которыми ранее выступала и «Единая Россия». Информационная активность средняя, новости нерегулярные. Региональные отделения ЛДПР в ЦЧР отличаются крайне низкой активностью, кроме Липецкого отделения. Большинство новостей на сайтах региональных отделений транслировали выступления федерального лидера партии В. Жириновского, движение агитационного автобуса с подарками, поздравления с праздниками и отклики на некоторые индивидуальные обращения граждан.

Количественный анализ информации сайтов региональных отделений партий ЦЧР позволил выявить 242 акции публичного оспаривания. Наиболее активными были оппозиционные партии Липецкой и Воронежской областей (рис. 1, рис. 2). Липецкие партийные отделения КПРФ и ЛДПР публикуют подробные видеоотчеты со своих акций, используют правовые институты для критики действий властей: актуализация региональной политической повестки проходила с помощью обращений в различные властные инстанции, заявлений в суд против губернатора, а также мэра областного центра за нарушение противокоронавирусных ограничений, чаще других организовывали пикеты. Воронежские практики публичного оспаривания связаны с высокой активностью в региональном поле

КПРФ. Белгородский кейс интересен развитыми местными отделениями, нередко они даже более активны в информационном поле, чем региональные. К примеру, местные отделения партий являются инициаторами публичных протестных акций, партийные муниципальные депутаты самостоятельно направляют обращения в органы власти. Публичное оспаривание в Курской области характеризуется наиболее полным, чем у соседей, информационным освещением и открытостью: например, курские коммунисты отчитываются об итогах каждого заседания областной думы. Об итогах заседаний информировало и реготделение «Справедливой России» Тамбовской области, предлагая незначительные поправки в региональные законы. Лидер фракции КПРФ в Тамбовской облдуме выступал с объемными критическими текстами на сайте реготделения, защищая достоинства социалистической общественной системы.

Предварительный анализ популярных форм публичного оспаривания показал, что КПРФ в четырех регионах организует массовые протестные акции (кроме Тамбовской области), а липецкие реготделения чаще других организуют одиночные пикеты.

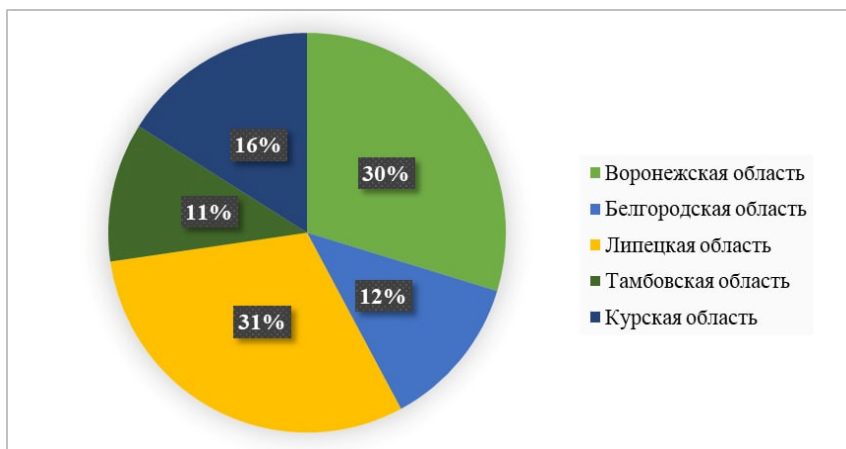

Рис. 1

Соотношение практик публичного оспаривания фракций оппозиционных партий ЦР в региональных парламентах шестого созыва

Рис. 2

Количество практик публичного оспаривания фракций оппозиционных партий ЦР в региональных парламентах шестого созыва

Предмет и темы публичного оспаривания

Классические концептуальные представления о политических партиях представляют их как субъектов артикуляции интересов и проблем больших социальных групп. Для подавляющего большинства российских граждан политика, политические права не являлись важными приоритетами, что побуждало оппозиционные партии фокусировать свою активность на социально-экономических темах и вопросах общественных ценностей. На протяжении 2000-х годов результаты выборов по федеральному избирательному округу и некоторым одномандатным округам постоянно оспаривались КПРФ и партией «Яблоко» в суде без серьезных правовых последствий. Лидеры парламентских партий регулярно информировали главу государства об использовании административного ресурса в ходе федеральных и региональных выборов¹.

¹ Например, Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России // Президент России. – 2010. – 22 января. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/6693> (дата посещения: 05.02.2020).

В 2010-е годы происходит усиление централизации государственного управления внутренней политикой, усиление вмешательства федерального Центра в ход региональных и местных выборов. Оппозиционные партии безуспешно пытались вовлечь граждан в оспаривание нарушений правил избирательного процесса и защиту политической конкуренции, однако большинство избирателей скорее соглашались с сокращением возможностей для партийного оспаривания, не демонстрируя интереса к этой теме [Савенков, Сотников, 2020]. В исключительных случаях избиратели сопротивлялись политико-правовым ограничениям низкой явкой на региональных выборах или высоким уровнем протестного голосования. Московские избиратели в 2019 г. продемонстрировали готовность оспаривать ограничения пассивного избирательного права и грубую зачистку протестной и электоральной площадки (массовые акции «Допускай!»).

В регионах ЦЧР фракции оппозиционных партий в региональных парламентах шестого созыва чаще всего оспаривали идеи, курс власти в социально-экономической сфере – эти темы составили 45% от общего количества (всего 242) рассмотренных оспаривающих заявлений и действий (см. рис. 3).

Меньше четверти (23%) оспаривающих действий посвящено выборному процессу формирования органов власти. Относительно высокая представленность темы выборов связана с активизацией региональных отделений в предвыборный и выборный периоды, когда внимание к политике у избирателей повышается и партиям легче расширить свою электоральную базу.

Критика политического курса страны выявлена в 19% оспаривающих практик и представляет собой публичное выражение солидарности с заявлениями федерального офиса партий. Крайне редки случаи критики партийными фракциями политических процессов в регионе. Особенно интересен кейс КПРФ, которая использует ретроспективную критику политического курса, проводя ежегодные акции в годовщину Октябрьской революции 1917 г. и расстрела Верховного Совета РСФСР в 1993 г. На таких акциях региональные коммунисты негативно характеризуют современную российскую элиту как «буржуазную», а проводимые ей реформы – как «либеральные реформы наследников Ельцина».

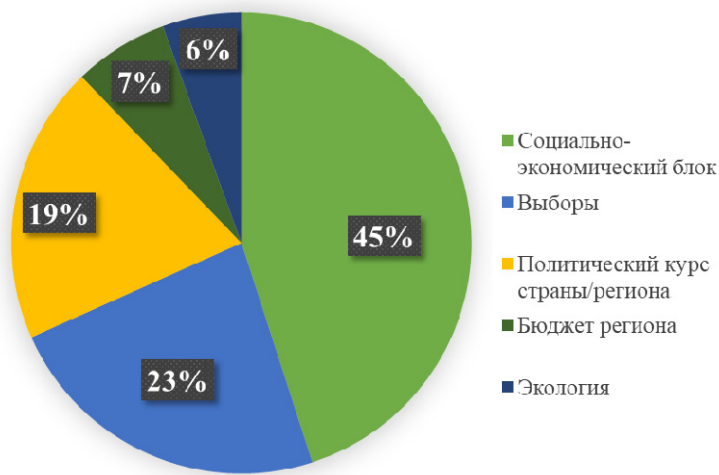

Рис. 3

**Соотношение тем в дискурсе публичного оспаривания
фракциями оппозиционных партий ЦЧР
в региональных парламентах шестого созыва**

Региональные темы (такие, как утверждение бюджета, экологические проблемы) занимают 13% от общего числа оспаривания. Регионами, где отделения чаще использовали «зеленую повестку», были Воронежская и Белгородская области. Воронежский кейс связан с получившими широкий общественный резонанс планами по разработке никеля в Новохоперском районе. В Белгородской области все три оппозиционные партии объединили свои усилия в проведении публичных протестных действий против вредных выбросов в воздух и водоемы местного завода по производству премиксов.

**Протест или публичное оспаривание:
доминантные технологии**

С образованием партии и фракции «Единая Россия» в 2001 г. оппозиционные фракции в Государственной думе оказались в меньшинстве, что подтолкнуло их к тестированию новых способов демонстрации своего несогласия в Федеральной палате. Массовые

фальсификации и использование административного ресурса на выборах в Московскую городскую думу 2009 г. вынудили представителей КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России» покинуть зал заседаний Государственной думы [Политические партии... , 2010, с. 86]. КПРФ использовала этот прием еще в 2012 и 2013 гг., протестуя против ускоренного принятия законопроектов «Единой Россией». Очевидно, что незначительное число депутатских мандатов не позволяет оппозиционным фракциям влиять на процессы принятия решений и законопроектов, оставляя им возможности лишь для информационной демонстрации своего несогласия.

Анализ политической активности партийных фракций и региональных отделений оппозиционных партий ЦЧР позволяет выделить три основные формы публичного оспаривания политических проектов: протестные заявления / действия (заявления, обращения в органы власти, организация протестных публичных мероприятий), голосование против законопроекта и выдвижение альтернативного проекта. Исследователи отмечают мобилизующую и легализующую роли партий на протестной площадке в поддержании общественных кампаний и движений. Левые партии поддерживали кампанию против монетизации льгот в 2005 г., с партией «Яблоко» было тесно связано экологическое движение; КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» и «Яблоко» участвовали в протестных акциях против пенсионной реформы в 2018 г. Для высокоинституционализированных партий присоединение к движению протеста – это дополнительный ресурс для торга с инкубентом; для низкоинституционализированных партий присоединение к протесту – единственная возможность заявить о себе и набрать дополнительных членов [Завадская, Лобанова, Семёнов, 2017, с. 102]. Наибольшим конструктивным потенциалом обладает движение собственного альтернативного политического проекта на партийно-парламентской площадке, демонстрирующее способность политической группы предлагать новые идеи, готовность защищать их и искать общественную поддержку.

В региональных парламентах ЦЧР шестого созыва преобладали протестные формы публичного оспаривания оппозиционными фракциями. Более половины зафиксированных оспаривающих действий связаны с вовлечением жителей региона в участие во всероссийских, региональных и местных протестных акциях, с поддержкой протестов других организаций (рис. 4).

Рис. 4

Наиболее распространенные формы публичного оспаривания оппозиционными фракциями в региональных парламентах ЦЧР шестого созыва

КПРФ в Центральном Черноземье являлась наиболее активным организатором массовых протестных действий по социально-экономическим и политическим темам. Достаточно широкая членская база позволяла партии проводить массовые публичные мероприятия, в то время как остальные оппозиционные партии ограничивались пикетами или немногочисленными акциями. Партия подключалась к всероссийским мероприятиям, организовывала региональные акции протеста против социального курса властей «За социальную справедливость!», критиковала вмешательство США и НАТО в дела других государств, выражала поддержку непризнанным республикам ДНР и ЛНР [Савенков, 2019 b]. В целом КПРФ проводила классические протестные мероприятия, направленные на мобилизацию своего «ядерного» электората. В публичном дискурсе объектом критики являлась широко понимаемая «власть», партия «Единая Россия», реже – «правительство Медведева». С конца 2018 г. тему пенсионной реформы сменила борьба

за справедливые тарифы ЖКХ и стоимость топлива, безопасную утилизацию ТБО и территориальную целостность России. Такая тактика позволяла партии сохраняться в публичном дискурсе в качестве системной, но оппозиционной группы, способной к результативному участию в выборах в региональные legislatures. Безадресная критика КПРФ способствовала выходу «пара» общественного недовольства, не вела к политико-правовым изменениям и не вызывала санкций со стороны властей. КПРФ уклонялась от артикуляции собственных политических проектов, реалистичных альтернатив принимаемым решениям в социально-экономической сфере.

Региональные отделения «Справедливой России» по всему ЦЧР продемонстрировали потенциал использования нестандартных форм критики своих оппонентов. Например, лидер «Справедливой России» в Воронежской области, демонстрируя свою честность и лукавство противников, пригласил всех соискателей депутатских мандатов ответить на сложные вопросы с детектором лжи. Активисты «Справедливой России» города Белгорода в рамках протестной акции высадили цветы в дорожные ямы, а в Курской области – запустили проект «Настоящий депутат», в рамках которого предлагалось помочь инициативным курыкам выдвинуть свои кандидатуры на выборы. В целом «Справедливая Россия» в ЦЧР использует единые информационные технологии: накануне региональных выборов реготделения всех регионов предлагали оппозиционным кандидатам идти на выборы «единым фронтом». Липецкое и курское отделения объединились с региональными Общественными палатами для обеспечения совместного наблюдения за процессом голосования по конституционным поправкам 2020 г. Законопроекты, инициируемые фракциями «Справедливой России» в региональных парламентах, часто относятся к одной теме – например, в Липецкой и Белгородской областях фракции внесли законопроект об оказании бесплатной юридической помощи определенным категориям населения.

Анализ информационной активности ЛДПР выявил неравномерности в деятельности фракций и реготделений партии. Липецкое отделение реализовало широкий спектр критических заявлений и протестных действий, позволяя себе оппонировать губернатору, в то время как остальные фракции ЛДПР отличились вялостью и безынициативностью. ЛДПР и «Справедливая Россия» уклонялись от обозначения своих политических противников: «Справедливая Рос-

сия» своими врагами называла неопределенную буржуазию с ее компрадорскими методами, офшорных капиталистов, коррупционеров и предателей, а ЛДПР – только коррупционеров.

Протестная деятельность не стала для партий местом тестирования альтернативных идей и проектов, так как избирательные программы оппозиционных партий на региональных выборах в целом повторили артикулированные ранее темы программных документов своих партий. Парламентские формы оспаривания: предложение альтернативных законопроектов, голосование «против» и отказ от голосования в шестом созыве оппозиционных фракций составили 37% от всех заявлений и действий публичного оспаривания.

Выводы

Публичное оспаривание представляет собой формы индивидуальной или коллективной политической активности, направленные на критику, опровержение и противодействие реализуемому проекту или цели, в том числе путем внесения дополнений или альтернативных проектов. К публичному оспариванию мы относим конвенциональные, нацеленные на конструктивное использование потенциала конкуренции действия участников политического процесса, не ориентированные на устранение своего политического противника за рамки политического поля и готовые к диалогу с ним. Фракциями политических партий в региональных парламентах использовались три основных формы публичного оспаривания политических проектов: протестные заявления / действия (заявления, обращения в органы власти, организация протестных публичных мероприятий), голосование против законопроекта, выдвижение альтернативного проекта. Наибольший конструктивный потенциал содержит выдвижение собственного альтернативного политического проекта, демонстрирующее способность политической группы предлагать новые идеи, ее готовность искать общественную поддержку и защищать эти идеи. Парламентские оппозиционные партии в рассматриваемый период в региональных парламентах ЦЧР не имели ни институциональных возможностей, ни достаточного электорального потенциала, чтобы полноценно участвовать в переговорном процессе по поводу законопроектов регионального уровня.

Наиболее активными во всем ЦЧР являются фракции КПРФ – они организуют регулярные протестные действия, ежегодно голосуют против региональных законов о бюджете. Фракции партий «Справедливая Россия» и ЛДПР занимают чаще соглашательскую позицию, поддерживают наиболее важные политические проекты. Основанием для солидарной позиции всех трех оппозиционных партий и фракций стало публичное оспаривание проекта пенсионной реформы в 2018 г. Региональные отделения партий отличаются в разных регионах: активным субъектом публичного оспаривания были липецкое отделение ЛДПР и курское отделение «Справедливой России».

R.V. Savenkov, A.K. Travyankina*
Public contestation in the parliaments
of the Central Black Earth region: topics, technologies, results

Abstract. Public contestation is a form of individual or collective political activity aimed at criticizing, refuting or opposing a project or goal being implemented, through introducing additions or alternative projects. The variety of public discussions, practices of public contestation can be divided into five platforms (spheres): discursive, protest, electoral, party-parliamentary and expert. The contestation on the party-parliamentary platform has the greatest impact on the final version of the political project. The object of the study is the public contesting by the opposition parties in the regional parliaments of the Central Black Earth Region.

The empirical base of the research includes public statements (discourse) and political actions of the deputies of regional parliaments, members of the parliamentary groups of the Communist Party of the Russian Federation, LDPR, «Fair Russia», which are usually viewed as opposition system parties. Only these three parties enjoy federal parliamentary status and have recognizable national leaders. In this study, we have examined the websites of the regional branches of these parties and messages containing elements of protest and contestation.

During the period under review, the parliamentary opposition parties in the regional parliaments of the Central Black Earth Region have neither institutional capacity, nor sufficient electoral potential to participate fully in the negotiations on draft laws at the regional level. For this reason, the main form of public contestation has become the organization of public protest actions in order to demonstrate the principled position and the seriousness of their struggle to the voters of the party.

* **Savenkov Roman**, Voronezh State University (Voronezh, Russia), e-mail: rvsav@yandex.ru; **Travyankina Anna**, Voronezh State University (Voronezh, Russia), e-mail: travyankina_anna@mail.ru

Keywords: public contestation; political party; regional parliament; political opposition; protest.

For citation: Savenkov R.V., Travvankina A.K. Public contestation in the parliaments of the Central Black Earth region: problems, technologies, results. *Political science (RU)*. 2023, N 1, P. 206–226. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.01.09>

Reference

- Cohen D., Arato E. *Civil society and political theory*. Moscow: Ves Mir, 2003, 784 p. (In Russ.)
- Korgunyuk Yu.G., Meleshkina E.Yu., Mikhaleva G.M. (eds). *Political parties and political competition in democratic and non-democratic regimes*. Moscow: “KMK”, 2010, 212 p. (In Russ.)
- Pastuszko G. *Wpływ opozycji parlamentarnej na funkcjonowanie naczelnych organów władzy państwowej-analiza problemu w świetle Konstytucji RP z 1997 roku*. Toruń, Wydawnictwo Adama Marszałek, 2018, 212 s. (In Polish)
- Pomiguel I.A., Fomin I.V., Maltsev A.M. Network approach in legislative research: perspective methods for qualitative and quantitative analysis of parliamentary activity. *Political science (RU)*. 2021, N 4, P. 31–59. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.04.02> (In Russ.)
- Savenkov R.V. *Public challenge: from discourse to political opposition*: a monograph. Voronezh: VSU publishing house, 2021, 244 p. (In Russ.)
- Savenkov R.V. Sotnikov A.I. Electoral absenteeism: protest, support or indifference of citizens (on the example of Voronezh). *Caspian region: politics, economics, culture*. 2020, N 2 (63), P. 36–42. (In Russ.)
- Savenkov R.V. Electoral Potential of Opposition Candidates Based on the Results of Elections to Regional Parliaments in the Central Black Earth Region (2010–2018). *Political science (RU)*. 2019 a, N 2, P. 74–94. DOI: <https://www.doi.org/10.31249/poln/2019.02.04> (In Russ.)
- Savenkov R.V. Practices of public contestation in the Central Black Earth region in 2018: themes and models. *Srednerussky vestnik*. 2019 b, Vol. 14, N 4, P. 123–144. DOI: <https://www.doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-4-123-144> (In Russ.)
- Smolin O.N. Raising the retirement age in Russia: alternatives and socio-political struggle. *Issues of political economy*. 2019, N 3, P. 139–156. (In Russ.)
- Solovyov A.I. State as a political institution: the problem of theoretical identification. *Voronezh University Bulletin. Series: History. Political science. Sociology*. 2014, N 4, P. 124–129. (In Russ.)
- Solovyov A.I. (ed.). *Civil sector of public administration*. Moscow: ARGAMAK-MEDIA, 2018, 440 p. (In Russ.)
- Tolpygina O.A. Transformation of the ideological function of political parties in modern Russia. *Political science (RU)*. 2015, N 1, P. 157–171. (In Russ.)
- Shulman E.M. *Lawmaking as a political process*. Moscow: Moscow School of Civil Education, 2014, 184 p.

Zavadskaya M.A., Lobanova O.Yu., Semyonov A.V. When do parties protest? Comparative analysis of party participation in the movement “For Fair Elections” in the regions. *Political Science*. 2017, N 4, P. 85–110. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Гражданский сектор государственного управления / под ред. проф. А.И. Соловьева. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2018. – 440 с.
- Завадская М. А, Лобанова О.Ю., Семёнов А.В. Когда партии протестуют? Сравнительный анализ партийного участия в движении «За честные выборы» в регионах // Политическая наука. – 2017. – № 4. – С. 85–110.
- Козн Д., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – М.: Весь Мир, 2003. – 784 с.
- Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах / под ред. Ю.Г. Корзунюка, Е.Ю. Мелешиковой, Г.М. Михалевой. – М.: «КМК», 2010. – 212 с.
- Помигуев И.А., Фомин И.В., Мальцев А.М. Сетевой подход в законодательных исследованиях: перспективные методы качественного и количественного анализа парламентской деятельности // Политическая наука. – 2021. – № 4. – С. 31–59. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.04.02>
- Савенков Р.В. Публичное оспаривание: от дискурса к политической оппозиции: монография. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2021. – 244 с.
- Савенков Р.В. Сотников А.И. Электоральный абсентеизм: протест, поддержка или равнодушие граждан (на примере г. Воронежа) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 2 (63). – С. 36–42.
- Савенков Р.В. Электоральный потенциал оппозиционных кандидатов по итогам выборов в региональные парламенты в Центрально-Черноземном регионе (2010–2018) // Политическая наука. – 2019 а. – № 2. – С. 74–94. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2019.02.04>
- Савенков Р.В. Практики публичного оспаривания в Центрально-Черноземном регионе в 2018 г.: темы и модели // Среднерусский вестник. – 2019 б. – Т. 14, № 4. – С. 123–144. – DOI: <http://www.doi.org/10.22394/2071-2367-2019-14-4-123-144>
- Смолин О.Н. Повышение пенсионного возраста в России: альтернативы и общественно-политическая борьба // Вопросы политической экономии. – 2019. – № 3. – С. 139–156.
- Соловьев А.И. Государство как политический институт: проблема теоретической идентификации // Вестник Воронежского университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2014. – № 4. – С. 124–129.
- Толыгина О.А. Трансформация идеологической функции политических партий в современной России // Политическая наука. – 2015. – № 1. – С. 157–171.
- Шульман Е.М.¹ Законотворчество как политический процесс. – М.: Московская школа гражданского просвещения, 2014. – 184 с.

¹ Внесена в список СМИ, выполняющих функции иностранного агента.